

Дарья Калинина

Дама Великого Комбинатора

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иронический детектив (Эксмо)

Дарья Калинина

Дама Великого Комбинатора

«Эксмо»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Дама Великого Комбинатора / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2019 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-04-099125-9

Дима обожал свою жену Таню и их доченьку, но была в его жизни еще одна страсть – он жить не мог без адреналина, спортивного азарта, драйва, что разгонял кровь по жилам. В его жизни совсем не было места скуке, он ее всячески избегал – как и свою бывшую, Алену. Но, справедливости ради, Дмитрий и так сделал для экс-любовницы больше, чем следовало. Он устроил ее к себе в офис с приличным окладом, а оказалось, что эта подлюка занялась промышленным шпионажем и сдавала все сведения Димкиным конкурентам. Вот и верь после этого женщинам!.. Тем более что Алена не успокоилась и строит далекоидущие планы и на самого Дмитрия, и на все его финансы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099125-9

© Калинина Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Александровна Калинина

Дама Великого Комбинатора

© Калинина Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Невысокий холм был лучшей площадкой для осмотра всех окрестностей. Вокруг него, сколько хватало глаз, простирался густой хвойный лес. Он был темным и каким-то еще безжизненным, словно теплое весеннее солнышко запаздывало со своей радостью в этот забытый и людьми, и животными уголок, и сам лес еще толком не проснулся от зимней спячки.

Небо сегодня ночью было таким низким, что, казалось, острые верхушки елей упираются в самое его нутро. Деревья стояли очень прямо, напоминая грозных могущественных и, что самое главное, неподкупных стражей. Чуть дальше от холма блестела гладь озера, которое своей формой напоминало то ли русскую саблю, то ли турецкий ятаган. Длинное, чуть изогнутое, поблескивающее мрачно и угрожающе. Местами берега озера сходились так тесно, что отражавшиеся в воде верхушки елей, росших на обоих берегах, создавали впечатление единого целого леса, заполонившего все пространство.

Итак, была ночь. Время далеко не самое подходящее для прогулок. И все же луна заливала все вокруг своим бледным светом, давая возможность разглядеть окружающий пейзаж. И было видно, что на холме имеется, кроме деревьев, еще кое-что. Это был высокий забор, сложенный из целых стволов, который тянулся вправо и влево от массивных ворот, снабженных тяжелыми петлями.

Внезапно тишину на холме разрезал чей-то голос:

– Ну как? – спросил этот голос с тревогой. – Тебе тут достаточно жутко?

– О да! – в ту же секунду с живостью откликнулся другой голос. – Это место подходит для наших целей просто идеально.

– И это еще не все! – обрадовался первый голос. – Там, дальше за забором, будет вообще полный мрак! Я тебе обещаю!

– Как? Будет еще страшней? Разве такое возможно? У меня и тут уже мурашки по спине бегут.

– А там вообще жуть! Я тебе отвечаю! Мы тут как-то раз с компанией остались ночевать, чуть все не передохли со страху. Самое подходящее местечко, чтобы тут кто-нибудь скопытился от ужаса!

– Ну, от ужаса или от чего-то другого, а я надеюсь, мы с тобой в этот раз преуспеем.

– Будем действовать слаженно, все у нас получится. Я теперь эти места знаю, как свои пять пальцев.

– Мы столько с тобой ждали этого момента, нам просто должно повезти!

– Справедливость должна быть восстановлена.

– Это точно! И даже если придется пролить чью-то кровь, нас это не остановит, правильно?

Первая фигура помедлила лишь мгновение, затем кивнула в знак согласия и повторила:

– Это место словно бы создано для трагедии.

– В таком месте кто-нибудь просто обязан помереть.

– Сама аура заставляет думать о смерти.

После этого зловещего высказывания вновь воцарилась тишина. И две темные фигуры еще долго стояли на вершине холма, думая о чем-то своем.

Как обычно, утро у Димы начиналось с улыбок его любимых девушек. Он послал им воздушные поцелуи, звонко чмокнув воздух, и жена с дочкой просияли ему в ответ двумя совершенно одинаковыми улыбками. Он всегда удивлялся, как это так получается, что у взрослой зрелой женщины и совсем еще малявки-несмышлениша могут быть такие похожие улыбки. Открытые, счастливые и такие желанные. Дима засмеялся, схватил на руки дочку и несколько

раз подкинул ее в воздух, отметив про себя, что упражнение это дается ему с каждым днем все трудней.

Малышка отличалась хорошим аппетитом и набирала вес быстрее, чем иная курочка. Если так пойдет дело и дальше, то с подкидыванием придется завязывать. И хотя Дима очень любил радовать своих близких, а за смех малютки и душу, казалось, готов был продать, но все же спина – это святое, о ней надо позаботиться отдельно. Пятый десяток лет – это вам не хухры-мухры. Стать впервые отцом в таком возрасте – это совсем не то же самое, что стать папашей в двадцать лет. Когда за плечами длинная наполненная событиями жизнь, появление крошечного существа, плоти от твоей плоти, крови от твоей крови, воспринимается совсем иначе. Но эту крошку еще надо было вырастить, воспитать. И это Дима тоже понимал. Так что спина ему еще могла пригодиться для куда более важных и хлебных дел.

И все-таки он не мог отказать им всем в удовольствии и еще пару раз подкинул дочку, но уже не в полную силу, а потом встал с кровати.

– Так бы и пробездельничал с вами целый день, но дела не ждут.

Жена тут же поскучилась. Нет, улыбка ее осталась все такой же сияющей, но Дима умел видеть не только то, что лежало на поверхности, а несколько глубже. Это чутье ему не раз помогало в жизни. Помогало оно ему и в бизнесе. Помогло и сейчас. Он сразу понял, что Танина жизнь с его уходом вновь потеряет краски. Понял, но радости ему это не доставило. Он не был жаден и любил, когда всем вокруг хорошо, и потому предпочел бы, чтобы у его жены и в его отсутствие в этой жизни был постоянный фейерверк сочных красок.

Но что поделать, что жена, что дочка загорались лишь в ответ на его появление. Стоило ему уйти, как они принимались жить какой-то своей скучной и однообразной жизнью. Варили полезные каши, питались сваренными на пару протертыми овощами, ходили гулять на детскую площадку или в небольшой красивый парк по соседству с их домом. Прогулки в парке полезны для здоровья, кто бы спорил, но они же буквально до зевоты скучны. Дима так и видел, как его жена катит коляску, старательно объезжая все попадающиеся на пути лужи, и позевывает.

Впрочем, нет, самой Тане ее жизнь хоть в чем-то скучной совсем не казалась. Она к ней привыкла. Как привыкла к тому, что все хорошее в ее жизни появляется лишь с приходом Димы. Когда жена с дочкой ездили отдыхать к морю без отца и мужа, то опять же все у них получалось как-то серенько и скучно. Дима это и сам замечал, да и жена не скрывала.

– Ты – это самое лучшее, что могло со мной произойти в этой жизни. Ну, за исключением разве что появления на свет Алёнки.

– Но и она появилась у тебя только благодаря мне, – напоминал ей Дима.

И жена счастливо смеялась. Да, она очень любила его. Просто обожала. И всегда говорила, что Дима для нее самый-самый, свет в окошке, кровь в жилах, воздух в легких. Ну, и всякое такое. Дима не мог себе даже представить, что было бы с его женой, если бы она узнала о том, что она в его жизни играет далеко не главную роль. Что есть в жизни у Димы интерес куда более значительный, привязанность куда более сильная, чем любовь к жене и даже к маленькой Алёнке.

Нет, если кто подумал плохое, то это на его совести и останется. Дима был человеком благородным. Ни о какой измене любимой жене он даже не помышлял. А этим сильным чувством, которое двигало Диму по жизни, была вовсе не другая женщина. Хотя и женщины в его жизни имелись постоянно и в немалых количествах, потому что Диму всегда и все представительницы женского пола буквально обожали. Он с детства был эдаким кудрявым херувимчиком, дамским любимчиком, без всякого труда покорявшим женские сердца. Он таким же и вырос. Удачливый, ловкий, привлекательный даже в свои сорок с лишним, порядком лишним лет. И поэтому нет, прочие женщины не играли в жизни Димы особой роли. Как все, что достается легко, их чувства он никогда высоко не ценил.

Но зато было в его жизни другое чувство, которое сам Дима даже не мог толком объяснить. Выражалось оно в стремлении одержать верх над соперником, прийти к финишу первым. Это был какой-то спортивный азарт, постоянный поиск адреналина, который нельзя было получить, сигая с парашютом или спускаясь по бурной реке на тощем каяке. Это чувство было куда более значительное, его нельзя было обмануть сиюминутным драйвом. Дима должен был ощущать эту идущую к нему энергию всеми клеточками своего большого тела. Ощущать, чтобы просто продолжать чувствовать себя живым.

И сейчас Дима, подходя к месту, где находился офис его фирмы, был почти счастлив. Все вокруг ему нравилось и вызывало почти слезное умиление. Берег речки Яузы, живописная зеленая набережная, монастырь на высоком противоположном берегу, который словно бы осенял крестами маковок своих храмов всю местность вокруг. Диме всегда казалось, что тут, на любимом им пятачке Москвы-красавицы, и солнце светит ярче, и воздух становится слаще.

Он окинул взглядом само здание и еще больше приободрился. Добротная, еще советской поры постройка, она будет стоять и стоять, пока все новомодные новостройки рядом с ней будут сыпаться в пыль. А все потому, что возводилось это здание не абы для кого, а для КБ великого авиаконструктора. Даже сквозь года чувствовался энтузиазм и воля тех строителей светлого будущего. А все потому, что строили не только для себя, а для всех, для всего мира. Чтобы всем в нем жилось лучше, а проклятые империалисты сгинули совсем. Потому и на душе у тех людей было так хорошо, потому и здание получилось у них таким надежным и в то же время изящным.

Окна до сих пор во всем здании оставались огромные, от пола и почти до самого потолка, чтобы можно было поставить возле них кульманы и разглядеть на них самую малую точку, самую незаметную черточку. Конечно, давно уже отпала необходимость стоять у кульманов, все заменили компьютеры. И само КБ давно разрослось и переехало в новое более просторное здание. Но Диме всегда казалось, что тень великого изобретателя до сих пор витает под сводами нынешнего бизнес-центра. Для тех, кто ценит историю родной страны, а Дима был патриотом и ценил, это место было дорого именно своей былой славой.

Иной раз Диме даже казалось, что это место выбрано им не случайно. Его предприятие давало ему невиданный выплеск этой энергии. И дело было не только в том, что Димой овладело желание выйти в лидеры на своей айтишной ниве, вспахать ее лучше и глубже, чем все его соперники. Дело было кое в чем еще, очень приятном и благородном, но о чем непосвященным знать до поры до времени не полагалось. А посвященных в эту тайну было совсем мало, вместе с самим Димой всего пять человек. Для такой крупной организации, которую удалось создать Диме и в которой работало куда больше сотни сотрудников, это было немыслимое достижение.

Ведь всем хорошо известно, что людям только дай перемыслить своим ближним косточки. И чем ярче человек, тем старательней его полощут. И Дима прекрасно знал за собой эту особенность. Любая его затея, любое начинание тут же привлекали к себе любопытных. За его спиной всегда летел шлейф из разных слухов, по большей части основанных на домыслах, но встречались в них и крупинцы правды. Подобно тому, как песчинки золота проявляются в потоке грязной воды, облагораживая ее своим присутствием и даже оправдывая само ее существование. Не будь этого песка, кто бы заинтересовался этой горной породой? Кто бы стал перебирать и перебивать ее, если бы не надежда найти золотой слиток?

И вот Дима, прекрасно сознавая, насколько много требует от человека, которому доверился, все же сделал это. Обрек эту бедняжку на своего рода подвиг во имя любви к его сиятельной персоне.

– А потому что нечего было на всех углах трепаться о том, как сильно она меня любит, – смеялся Дима в ответ на высказанный ему упрек. – Вот пусть теперь и расплачивается. Я дал ей шанс, и посмотрим, как она им воспользуется. Если она не оправдает моего доверия, уволю к такой-то матушке, давно заслужила.

- А если оправдает?
- Тогда поглядим.
- Но она рассчитывает на твою благодарность. На особую благодарность. Я просто уверена, что рассчитывает.
- Пусть.
- И ты знаешь, о какой благодарности она мечтает.
- Пусть мечтает. Глядишь, когда-нибудь и дождется.
- Но Дима...
- Я сказал когда-нибудь! Все! Отстань! Дел невпроворот.

И третий участник заговора, верней, его участница, послушно отставала от Димы, на редкость заинтригованная и даже где-то досадующая на себя, почему не узнала о его намерениях больше, было бы что потом доложить его жене.

Четвертая участница ничего не спрашивала, ничего не визнавала и на контакт с Димой по собственному желанию не шла. Он сам звонил ей, когда она бывала ему нужна. И она всегда покорно выполняла все его указания, сама дивясь на себя. И как это она попала на крючок? Как позволила себя окрутить? Ох, очень уж большой мастер плести закулисные дела этот Дима! Вот и подловил ее. Сумел. Но уважение к нему от этого не только не увеличивалось, а вроде как даже уменьшалось. И на смену ему приходила самая вульгарная базарная злоба.

- И что теперь мне остается? Либо он, либо я. Пока он тут, мне жизни не будет.
- Само пройдет. Или привыкнешь.
- Нет! Он должен исчезнуть! Я так решила, и так оно и будет!
- Грех так говорить! Живой человек, неплохой, кстати, а ты ему смерти желаешь.
- Разве я говорила о том, что кто-то должен умереть?
- А как же иначе он исчезнет?
- Разные есть способы.

И четвертая участница загадочно улыбалась той пятой и единственной участнице заговора, о которой Дима, с одной стороны, казалось, знал все, и в то же время ровным счетом не знал ничего. Это была промашка с его стороны, но всего лишь одна. А учитывая размеры задуманного им дела, столь мизерный процент неудачи впечатлял. Вот только промашка эта лишь издали казалась ничтожной и маленькой, но при ближайшем рассмотрении разрасталась до размеров блуждающего метеорита, грозившего погубить целиком Димину вселенную.

– Тебе надо быть очень осторожной, – внушала последняя участница заговора своей сообщнице. – Я-то его знаю больше десяти лет. И никогда еще Дима в открытую не проигрывал по-крупному. Тебе с ним нужно действовать хитростью.

И она кивала со знанием дела. Уж что-что, а толк в интригах эта дама знала. Сама в своей жизни немало всякого сплела. А вот теперь чувствовала, что вляпалась. Пока еще Дима не знает всей глубины ее падения, но когда узнает... Ох, нет! Лучше бы он этого никогда не узнавал. Пусть плетет свои интриги, пусть думает, что он тут самый умный и главнее всех, это мы еще посмотрим, кто кого.

А эта соплуха, которая воображает, что ей в одиночку под силу скинуть правителя с его трона, тоже пусть подождет. Может, еще и будет на ее улице праздник. Да только организовать его придется кому-то другому. Самой ей с таким сложным делом нипочем не справиться. Во-первых, подходов к Диме она не понимает. Понимала бы, так не оказалась бы в такой заднице. А во-вторых, четверка теперь вообще не имеет возможности подобраться к нему. Прошло их времечко. Когда был у них такой шанс, желания не было. А теперь желание есть, а вот шанса исполнить задуманное не представится. Никогда не быть им так близко к их главнокомандующему, как близка участница под номером пять.

И осознание собственной значимости переполняло даму номер пять. И раздуваясь от гордости, она сама назначила себя на роль серого кардинала, тем более всем известно, что и

кардиналы носят юбки. Хотя если вдуматься, то никаких преимуществ у нее не было, кроме одного-единственного – кто она такая на самом деле, не знал никто кроме номера четыре.

Но весь этот разговор и бабское злопыхание вокруг Димы ровным счетом ни к чему бы не привели, не задумай главный участник этих событий сделать доброе дело. Появилось у него такое благое намерение. Ах, уж эти благие намерения! Недаром говорят, что ими вымощена дорога в ад. Вот и Дима задумал такое, что могло прямиком привести его в преисподнюю. И даже чуть было не привело, но об этом потом.

Пока что рабочий день в «Айрентег», так называлась созданная Димой айтишная компания, лишь плавно набирал обороты. Сотрудники занимали свои рабочие места. Кто-то уже разговаривал по телефону с потенциальными клиентами, кто-то собирался на выезд, улаживать текущие рабочие моменты, кто-то деловито перекладывал пропечатанные синими печатями бумажки и раскладывал их по разным папочкам. А кто-то подсчитывал зарплату, которая в фирме была вполне достойной.

Дима считал, что лучше заплатить человеку, чем ждать, когда он станет у него воровать. Это спасало, хотя и не до конца. Иногда все же искушение было выше размера заработной платы. Но в крайнем случае на помощь приходили видеокамеры, которые были установлены в самых неожиданных местах и о которых почти никто из сотрудников даже не догадывался. Крохотные и незаметные, они работали изо дня в день.

Это был маленький секрет Димы, который в случае, если ему советовали установить видеонаблюдение в офисе, обычно разводил руками, улыбался своей замечательной, способной обаять любого улыбкой и обезоруживающе искренним голосом говорил:

– Сапожник обычно всегда без сапог. Другим системы безопасности в офисе налаживаем, а до себя руки все никак не дойдут.

И кое-кто поглупее да помоложе в это действительно верил. Те же сотрудники, которые съели вместе с Димой не один пуд соли, обычно при этом улыбались в густые усы или прятали улыбки за кружевными платочками. Разумеется, усы и платочки принадлежали при этом разным людям.

Кроме этих камер в офисе было полно и других примочек, которые если не указывали точно на вора, то могли подсказать, кто может таковым оказаться. Ко всем клавиатурам в офисе была подключена особая программа, которая считывала ритм стука пальцев по клавишам и могла сказать, когда человек пьян, под наркотой или попросту не в себе. Таких персонажей брали на заметку, приглядывались к ним, подсеяли в их компьютеры вирусы, с помощью которых копировали всю их служебную переписку. И в итоге всегда находили виновного, которого представляли Диме на суд.

Карать Дима не любил. Предпочитал миловать. Так было даже в случае с Алёной, которую поймали на совсем уж нехорошем, на шпионаже. Да еще и в пользу Диминых прямых конкурентов. И кто это сделал! Любовница! А любовница, пусть даже и бывшая, всегда близкий человек. И вот этот человек Диму предал.

– А чему ты удивляешься? Ты же ее бросил. Конечно, девушка на тебя сильно обижена.

Но Дима считал, что обижаться тут не на что. Ну, было и было. Было да прошло. На что обижаться?

– Ты же ее бросил.

– Не бросал я ее. Ты же видишь, на работу к себе устроил. Зарплату ей втрое больше всех остальных положил. Бонусы всякие она регулярно получала. Про премии я уж и не говорю.

– И ты всерьез считаешь, что ей этого было достаточно?

– А чего еще она хотела?

– Тебя! Тебя, дубина ты стоеросовая! Она мечтала получить тебя в свое полное распоряжение, а ты закрутил с Танькой.

Тут Дима ничего не мог возразить. Роман с Алёной и впрямь отличался стремительностью. Они мгновенно вспыхнули друг к другу симпатией, а потом так же быстро погасли. У Димы появилась Таня, которая надолго заполнила все его мысли и чувства, никого другого в них не пуская. А Алёна... Дима был уверен, что и она тоже нашла себе кого-нибудь и думать про него забыла.

– Как же! Тебя переплюнешь!

– Я точно знаю, что у нее кто-то появился. Она сама говорила. И я видел, как за ней мужик какой-то заезжал.

– Вот именно, что какой-то! А для девушки вроде Алёны стоящий мужчина – это тот, который стоит не меньше пяти лямов.

– Зелеными?

– Можно и нашими, но тогда в месяц! А такие на дороге не валяются. Побегашь, пока найдешь. Да и после еще не факт. Его еще заарканить нужно суметь. Ты-то, считай, у нее уже в руках был. Что у вас не так пошло?

Дима промолчал. Он и сам не знал, что пошло не так. Что-то пошло, а что именно, он не задумывался. Внезапно Алёна потеряла в его глазах всю былую привлекательность. Ему с ней стало просто скучно. А скуку Дима не выносил. Другие как-то справлялись, а он не мог. И поэтому бежал, теряя тапки. Одну пару ботинок он в квартире у Алёны так и оставил, постеснялся за ней зайти сразу, потом было как-то не до того, а после уже и не надо стало.

Хотя и жалко их было до жути. Новые совсем были, и купил он их буквально за пару дней до расставания с Алёной, соблазнился сочной рекламой обуви из кожи какого-то неведомого бумсланга. Вот сколько лет прошло, а Дима досадовал, что ботинки остались у Алёны. И это несмотря на то что его Таня, узнав о покупке, долго и просто дико хохотала. Это она объяснила Диме, что бумсланг – это сказочное существо, чью шкуру используют в магических зельях разные юные волшебники – друзья того же Гарри Поттера.

– Никаких бумслангов в нашем мире не существует. Нету таких зверей, чтобы с них можно было снять шкуру. Это просто развод для туп... для тех, кто редко читает.

А вот Алёна знать не знала ни о каких Поттерах. Ей бы шкура бумсланга показалась вершиной лакшери. Цена, кстати сказать, за пару ботиночек была соответствующей. И Алёна вполне нашла бы место в своем гардеробе туфелькам из кожи неведомого сказочного зверя. И вот эта самая Алёна без особой фантазии, но с большими запросами была поймана на таком некрасивом деле, как шпионаж в пользу конкурентов. Конечно, Дима ее уволил. Он сделал это лично. Хотел посмотреть в лицо той, которая клялась ему в вечной любви, а потом так дерзко пыталась обмануть. И ведь прошел всего какой-то год с момента их разрыва. И весь этот год Алёна работала у Димы в компании, так что он продолжал в какой-то степени считать ее своей собственностью.

И ему было обидно.

– Неужели ты за этот год успела позабыть свое былое чувство ко мне? Я ведь тебя взял к себе в офис только по той причине, что ты когда-то меня любила. А ты? Как ты меня отблагодарила?

Алёна в ответ не демонстрировала ни капли раскаяния. Отрицать свою вину она не пыталась. Она вообще ничего не пыталась отрицать и лишь вызывающе смотрела на Диму, что его взбесило до крайности. Он даже сначала распорядился, чтобы Алёне и в трудовой сделали соответствующую отметку о ее проступке, да потом вспомнил кое-какие штучки, которые вытворяла для него когда-то в постели Алёна, и передумал. Ладно уж, еще неизвестно, как жизнь повернется. Пусть идет себе с миром. И Алёна ушла. С миром в душе или нет, сие осталось неизвестно, но ушла.

Без нее в офисе стало как-то спокойнее. И Таня перестала донимать его своими частыми звонками. То звонила чуть ли не каждые полчаса, а тут как отрезало. Разок в обед позвонит

или уже ближе к вечеру. Как ты? В порядке? К ужину ждать, нет? И все. А то, случалось, что и вообще за целый день ни разу не позвонит. Об этом тоже надо было бы подумать, но Диме было в последнее время сильно некогда. Он готовил сюрприз. И чтобы сохранить его в тайне, ему приходилось всячески ловчить и изворачиваться.

Но сегодня все должно было наконец-то закончиться. Сегодня долгожданный и выстраданный сюрприз должен был быть озвучен тем, для кого и готовился столько времени. И Дима чувствовал, как его буквально переполняет ликование. Как же они будут все рады! Как станут им восхищаться! Как будут благодарить его! Наверное, вначале у них и слов-то не найдется. Все онемеют от счастья и восторга. Но зато потом...

И действительность превзошла все ожидания Димы.

Распорядившись, чтобы все сотрудники ровно в полдень собрались в большой переговорной, сам он задержался, дав возможность вдоволь полюбоваться видами Северной столицы, которыми были расписаны стены. Собственно говоря, сделано это было с умыслом. В эту переговорную приводили клиентов, приезжающих из Питера. Дима рассчитывал, что виды родного города будут им приятны. А если им будет приятно, то и переговоры пройдут легче, и клиенты сделаются уступчивей. Насколько это соответствовало действительности, сказать трудно. Но в целом промахов в переговорах у Димы практически не случалось. То ли правильно расписанные стены помогали, то ли он сам обладал особым обаянием, действующим даже на самых толстокожих.

Что касается сотрудников, те виды северной Пальмиры восприняли по-своему.

– Не иначе, как Дима нас в Питер на выходные повезет.

– Вот было бы славно! Давно там не была.

– Я с Димой хоть на край света. С ним даже на Северном полюсе будет весело.

Что и говорить, сотрудники своего обаятельного босса просто обожали. И он их старался не разочаровывать.

И появившись на пороге, сразу же возвестил:

– Дорогие мои друзья и коллеги! Мы с вами все много и усердно работали и заслужили небольшое поощрение.

Тут же раздался одобрительный гул, а Дима снисходительно улыбнулся в усы. То ли еще будет, когда они услышат главную новость.

– Вы все знаете, что сеть банков «Омега капитал» – это наш друг и партнер, с которым мы работаем в последнее время очень активно и продуктивно. Так вот, от них поступило дружеское предложение провести небольшое совместное мероприятие на природе. Это будет своего рода марафон используемых нами айти-технологий, который мы проведем с их банковской службой безопасности. Мы презентуем им наши предложения, а они предоставят нам для этого площадку в одной из входящих в их собственность баз отдыха. Если между нами будет достигнуто взаимопонимание, то все доходы от этой сделки пойдут на строительство центра развития для детей-сирот, детей из малообеспеченных семей и просто всех желающих, вне зависимости от толщины их кошелька.

Это и был тот сюрприз, который готовил Дима и за который он рассчитывал получить дополнительные очки в глазах своих сотрудников. И он не прогадал. Все тут же бросились выражать ему свое восхищение. Многих волновал вопрос про их предстоящий уик-энд. В Питер они поедут или еще дальше? Может, к теплым морям?

И потому прежде, чем его в открытую спросили, где находится эта база отдыха, Дима на едином дыхании выпалил:

– На базе отдыха имеются три бассейна – крытый, используемый в зимний период времени, и два летних, в один из которых вода поступает из целебных источников и затем подогревается. Кроме того, имеется отличный спортивный инвентарь, начиная от волейбольных мячей и заканчивая площадкой для мини-гольфа. База отдыха сдана в эксплуатацию в про-

шлом году. И как мне говорили, в некоторых номерах еще даже никто не жил. Мы с вами будем одними из первых счастливицов, кто поселится в этом раю.

– А где? Где это все находится?

Дима сделал загадочную паузу, и страсти стали накаляться. Люди начали высказывать одно предположение за другим.

– В Египте?

– Марокко?

– Турции?

Дима молчал.

– Неужели в Европе?

– Нет, туда нужны визы. Не у всех они есть. Мы успеем их оформить? На какой день назначено мероприятие?

Молчать дальше было невозможно.

И Дима произнес:

– Мероприятие состоится в ближайшие выходные. И сразу скажу, что продлится оно три или даже четыре дня, каждый из которых будет вам оплачен. А поедем мы с вами совсем недалеко. От Москвы сто восемьдесят километров. Целебных источников полно не только в Европе. Достаточно их и у нас.

Появившееся на лицах у некоторых разочарование быстро сменилось общим ликованием, когда люди поняли, что уже завтра они отправятся в увлекательную поездку да еще и проведут в ней один, а то и два лишних рабочих дня, каждый из которых будет им оплачен.

Ну, и кто после этого осмелится сказать, что у них не лучший босс на свете?

В глазах людей горел такой восторг, что еще немного и, казалось, может вспыхнуть деревянная обшивка стены как раз за Диминой спиной. И лишь три пары глаз следили за боссом с несколько иным выражением. В одних глазах была тревога. В других снисхождение. А третьи... Вот третьи смотрели на босса чуть ли не с жалостью. И если бы Дима счел за труд заглянуть в них, то без труда прочел бы вынесенный приговор. Недолго тебе осталось царствовать, вот что читалось в этих глазах.

Но Диме было не до мелочей. Он купался в волнах обожания своих сотрудников, каждый из которых стремился лично выразить боссу свою благодарность. От счастливых улыбок этих людей в переговорной даже стало как-то светлей. И Дима был доволен тем, как все прошло. Он был твердо уверен, что это лучшее его решение и лучший способ поощрить людей работать еще усерднее.

Он не стал пока что говорить про то, что банк оплатил лишь пребывание на своей базе отдыха технического отдела, собственно, и необходимого для участия в такого рода соревнованиях. И еще предоставил отдельные домики для трех человек из руководства и членов их семей. А все прочие места для остальных сотрудников оплачены пусть и по льготной цене, но из кармана Димы. Об этом сотрудникам станет известно позднее, и не от самого Димы, а от Верочки, с которой он уже обо всем договорился. Под предлогом, что это огромная тайна, которую ей удалось узнать совершенно случайно, Верочка донесет до общественности то, насколько добр и великодушен их босс. Дара красноречия ей не занимать. И она сумеет представить этот поступок Димы с наиболее выигрышной для него стороны.

Глава 2

Выдвинуться в путь на следующее утро было решено пораньше. Все единодушно сошлись во мнении, что чем дольше продлится отдых, тем лучше. Все были уверены, что проведенное на базе отдыха время станет незабываемым событием для коллектива. Но никто даже не подозревал, насколько сильно отпечатается эта поездка в памяти у них всех.

Никто из них еще не знал, что впечатления от этого отдыха должны были остаться с ними на всю жизнь, а самые слабонервные, впоследствии вспоминая эту поездку во сне, кричали и падали спросонок на пол еще много лет после окончания этих событий. Но пока что все были полны самых радостных предвкушений и совсем не думали о плохом.

– А как будем добираться? На машинах или как?

Сначала все высказались за то, чтобы загрузиться в машины и на них двинуться в путешествие. Благо, что личный автотранспорт имелся почти у всех. Как уже говорилось, сотрудники «Айрентега» получали достойное вознаграждение за свой труд. Гулен, мотов и прочих разгильдяев тут не держали. Так что доходы вкладывались в достойные приобретения, в том числе и в машины. Тех же немногочисленных женщин или новичков, кто еще не обзавелся собственным транспортом, предполагалось распахать в автомобили их коллег.

Но Верочка внесла коррективы:

– Дима просил передать, что для нас уже арендован автобус. Поедем на нем.

– А мы все поместимся?

– Поместимся.

Как ни щедр был Дима, отдыхать с собой он повез лишь сотрудников офиса. Работающих на вызовах технических специалистов, как и тех, кто работал на удаленке, в поездку не пригласили. А если бы пригласили, так и двух автобусов было бы мало. Сейчас же получилось, что в путь отправились порядка пятидесяти человек. Но лишь руководству, то есть Диме, как директору коммерческому, и еще двум начальствующим лицам – генеральному директору и главбуху – было разрешено взять с собой членов своих семей и отправиться в путь на личном транспорте.

Начальник юридического отдела по своей воле вызвалась ехать вместе со своими коллегами в автобусе. Женщина она была приятная и скромная, в поездку она отправилась без своей семьи, и к тому же в глубине души она считала, что если уж ехать на автобусе, то всем. А если на машинах, то опять же всем. И нечего подчеркивать, кто тут главный, а кто в подчинении. Но мнение это Ангелина Юрьевна по свойственному ей добродушию держала при себе, а чтобы не вызывать ненужных кривотолков, отговорила, что ей в пути нужно будет обсудить пару-тройку рабочих моментов со своими подчиненными. Начальство пошутило, что работать надо в рабочее время, но настаивать не стало, на том все и закончилось.

Загрузились с шутками-прибаутками, настроение у всех было превосходное, и поехали. Сделали одну остановку, чтобы передохнуть и размяться, но в целом ничего интересного в дороге не произошло. За исключением одного момента. Ангелина Юрьевна, которую все в простоте отношений, царящей между сотрудниками, звали Геля, первой заметила нечто странное. Верочка, которой самой судьбой было назначено ехать в машине с Димой и его женой Таней, почему-то оказалась в автобусе вместе с другими удаленными от небожителей.

– Чего это Верочка с нами угнездилась? Или с Танюшей поссорились?

Но на это было совсем не похоже, потому что Геля помнила, как тепло сюсюкались обе женщины с маленькой дочкой Димы – пухленькой Алёнкой. Ничто не намекало на то, что между двумя лучшими подругами пробежала черная кошка. Они были милы и приветливы, а садясь по своим транспортам, еще и расцеловались. Нет, на ссору или даже простое охлаждение тут было никак не похоже.

– Может, Таня мужа своего к Верочке приревновала? Ну, и попросила ту держаться подальше. Ничего личного, они остаются подругами, но все-таки держись, Верочка, на расстоянии от моего мужика?

– Нет, это вовсе глупо бы выглядело. Верочка и так целый день возле Димы в офисе трется. Она же его личный секретарь. И Таня сама попросила Диму взять на эту должность именно Верочку.

– Верочка и раньше у нас в офисе трудилась.

– Только положение у нее было пониже. А как Таня за подружку попросила, так и взлетела Верочка.

– Тогда попросила, а теперь жалеет.

– Тогда логичней было бы уволить Верочку. А про это разговоров нет. Да и Верочка не похожа на тех, на кого может запасть Дима.

– Это точно. Тощая, мелкая, посмотреть не на что.

– Была бы в его вкусе, уж не сосватала бы ему другую. Таню же сама Верочка с Димой познакомила. Он в нее и втрескался, что хоть женись. А как Таня забеременела, так и женился.

Так и не найдя объяснения, почему Верочка предпочла ехать с ними в автобусе, а не с подругой в машине, женщины занялись другими сплетнями, тоже по-своему очень увлекательными, хотя и не имеющими прямого отношения к их поездке.

– А Ренат почему один едет? – спросила у Гели ее секретарша Людочка, являвшаяся по совместительству еще и подружкой. – Мог бы жену взять и ребенка. Он же у начальства на особом счету. Не то что я, бедная. Ребенка на мужа кинула, мне эта поездка не в радость, а в тягость.

– Ты разве не знаешь? Ренат с женой развелся.

– Да ну!

– А ты не слышала?

– Нет. У них же ребенок недавно родился?

– Дочка. Годик всего.

– И развелся... Почему?

– Там мутная какая-то история получилась, – вздохнула Геля. – Вроде бы жили молодые с родителями Рената, те к невестке вроде бы хорошо отнеслись, а молодая все время выкаблучивалась да пальцы перед всеми гнула. Но это все известно со слов Рената, а как оно там было на самом деле... Может, и старики не ахти какие ангелы. Может, и сам Ренат где провинился. Не сошлись характерами, одним словом.

– Выходит, Ренатик у нас теперь холостой?

Геля кинула на Люду задумчивый взгляд.

– Допустим, это так. А тебе-то что? Ты же у нас замужем!

– Нет, ничего.

Но вид у Людочки был загадочный до невозможности. И Геля насторожилась.

– Выкладывай, что задумала?

– Ничего. Ровным счетом ничего.

– Я же вижу.

– Ну, хорошо, скажу я тебе. Есть у меня сестра. У нее личная жизнь неудачно складывалась до сих пор. Не то что у меня, все складно да ладно. А у нее не так. Замужем побывала, ребенок есть, но муж оказался такой никудышный, что сестра от него сбежала.

– Знаю. Ты рассказывала эту эпопею. И сестра к тебе переехала жить. А почему к тебе? Почему не к родителям?

– Родители ее не приняли. То есть не они не приняли, а соседи шипели. У нас с этим строго, разведенную женщину в поселке чуть ли не гулящей считают.

– Гулял там, насколько я понимаю, ее муженек.

– Никто же из соседей не будет смотреть, кто там был прав, а кто виноват. Объявят как обычно виноватой женщину. А в чем женщина может провиниться, чтобы развод последовал? Даже последнюю стерву и ту терпеть до последнего муж будет, если она верная. А тут мужик развелся. Значит, какой был повод? Изменила. А из этого какой вывод? А вывод такой, что сестра у меня потаскушка.

– Какое-то первобытное варварство.

– У нас в поселке так, – угрюмо произнесла Люда. – На сестру еще после Валерки косо поглядывать стали. А уж теперь...

– Погоди, а Валерка – это кто?

– Жених ее, – неохотно ответила Людочка. – Они с ним еще до армии расписались, а потом Валерка в армию ушел.

– А твоя сестра в это время замуж за другого выскочила?

– С Валеркой у них и не было ничего, – кинулась защищать сестру Людочка. – Они в тот же день зарегистрировались, когда он в армию ушел. Сестра вообще девушкой при живом муже осталась.

– Отлично. Но штамп в паспорте у нее был? И перед всеми она была женой этого Валерки, которого не просто не дождалась, а развелась и замуж уже за другого пошла. Не очень красиво.

– Валерка сам виноват! Нечего было так сестру торопить. Она ему предлагала подождать. А он распишемся да распишемся. Даже мать ему говорила, что спешка хороша при ловле блох, а никак ни в выборе невесты.

– Так, значит, у твоей сестры было два мужа. И с обоими она развелась.

– Поэтому сестре моей назад к родителям ходу нет. В большом городе у нее еще есть шанс свою жизнь устроить. Тут люди проще на такие вещи смотрят. Хоть один брак за плечами, хоть два, хоть три, никто даже и внимания не обратит.

– Три?!

– Ну, между Валеркой и этим ее Гошиком еще один был, – призналась Геля. – Петей его звали. Только он уж совсем несерьезный случай. Никто из нас его даже и в глаза-то не видел. Сестра где-то с ним спуталась, пока в техникуме училась. Ну, вышла замуж, как у нее водится, да потом он спяну ларек обокрал, его и посадили.

– И сестра твоя и с ним развелась! Итого у нее трое мужей. И все бывшие.

– Сама понимаешь, что такой послужной список у нас в поселке – это приговор. Все! Замуж ей больше не выйти. А тут раздолье. Тут люди и знать ничего не будут. Кто скажет? Никто кроме меня и не знает. А я язык за зубами держать буду.

– А ребенок? – сдерживая смех, спросила у нее Геля. – Ребенок-то откуда?

– Ну, про одного мужа можно все-таки рассказать. Один – это ведь не три. Тут есть шанс пристроить сестренку.

– А тебе сестру у себя держать, я смотрю, не сильно нравится?

– Я-то ничего, а вот муж сильно противится, – вздохнула Люда. – Как сестра приехала, детей пришлось к нам в комнату взять. Ну, сама понимаешь, как ему это нравится. И потом сеструха у меня, сказать честно, не очень-то аккуратная. И работать не шибко любит. Целыми днями где-то болтается, говорит, что работу ищет. А пацан ее на мне. И вся работа по дому тоже на мне. И еще муж ругается. Совсем невеселую жизнь устроила мне сестренка. Но и отказать ей в помощи не могу. Сестра все же.

– И ты теперь хочешь свою сестру нашему Ренату сосватать? Переложить, так сказать, на него груз ответственности?

– Он мужик, для того и создан, чтобы груз тащить.

– А ты не подумала, примет ли он ее с ребенком?

– У него уже свой ребенок есть, ему не привыкать с детьми возиться. Если одна дура от него ушла, это еще не значит, что моей сестре счастье не улыбнется. И в любом случае

попробовать-то стоит! Эх, знала бы, что Ренат один поедет, я бы уж сестренку с собой взяла. А так она к матери поехала. Впрочем, разве что ей позвонить?

Геля лишь головой покачала. Но ее помощница уже и не интересовалась мнением начальства.

И глядя в окно на мелькающие там елки, Люда задумчиво бормотала:

– Да, скажу ей, пусть все бросает и к нам катит.

И к тому времени, как автобус остановился на стоянке перед входом на базу, Люда уже просмотрела все варианты, как можно добраться до базы отдыха, и пришла к окончательному решению:

– Да, именно так я и сделаю. По такому случаю даже на такси потратиться не жалко будет. Если Ренат на моей сестре женится, все! Он ей и московскую прописку сделает, и крышей над головой обеспечит, и ее саму, и ребенка куском хлеба с маслом.

Ангелина не стала спорить. Она видела, что Людочка твердо вбила себе в голову эту идею. А чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Да и вообще, новых впечатлений было слишком много, чтобы Ангелина думала о чем-то одном. Высыпавшись из автобуса, словно горошины из стручка, люди с изумлением оглядывались по сторонам. Жались поближе друг к другу и к автобусу и оглядывались с таким видом, словно бы не верили, что они прибыли, куда нужно.

– Какое странное место.

– Жуткое, я бы сказала.

И действительно, база отдыха располагалась на холме, со всех сторон окруженном темным еловым бором. Лишь чуть в стороне виднелась зеркальная гладь то ли реки, то ли озера. Наверное, там можно было бы искупаться или половить рыбку. Есть такие любители и среди них. Только расселятся по номерам, сразу удочки в зубы и вперед. Но пока что увидеть базу отдыха никому не удавалось. Она была окружена массивным частоколом, сложенным из бревен в два, а то и три человеческих роста. Совсем недавно эти бревна еще были деревьями, а теперь были вкопаны на вершине небольшого холма, ограждая собой... Что? Что они скрывали?

Что делалось за массивными воротами, пока что сказать было нельзя. Ворота были закрыты. Их охраняли два филина, чьи глаза светились даже при свете дня каким-то мертвенным желтым светом. Время от времени птицы ухали и взмахивали крыльями.

– Кыш! Пошли прочь! Какие противные!

Но птицы не отреагировали. Между ними тянулось деревянное полотнище, на котором неровными кривыми буквами было написано: «Королевство злых сказок, или Приют нечистой силы». Надпись была обильно украшена какими-то подозрительными пятнами и подтеками.

– Ой, мне что-то это все не нравится! – прошептал кто-то из девушек.

– Это что за название такое?

– Лучше не придумай! В самую точку!

– А что это у них на заборе? – вдруг кто-то пискнул тоненьким голоском. – Кажись, головы? А?

Ангелина пригляделись и ахнула. Каждое бревно было заострено вверху и на самом острие виднелась голова какого-то животного, а кое-где головы были и вовсе человечески.

– Ой, мама! Мне плохо!

– Не может быть, чтобы головы были настоящими. Это муляжи! Не бойтесь.

Но люди все равно боялись. Это было заметно по их лицам.

Приглядевшись, Ангелина заметила на воротах огромных размеров железные заклепки и петли.

– Средневековые какое-то.

– Интересно, Дима видел, куда нас везет?

Димы видно не было, хотя его машина стояла неподалеку от автобуса. Но ни самого босса, ни его жены, ни маленькой Алёнки рядом не наблюдалось. Ангелина поймала себя на том, что присматривается к головам на жутком частоколе, ожидая увидеть среди них знакомые. Она заметила, что и другие пристально глядят на верхушку забора. С каждой минутой напряжение все больше усиливалось. И наверное, если бы ворота внезапно не открылись, и из них не появился бы Дима – целый и невредимый, наверное, очень многие сотрудники метнулись бы обратно в автобус. Во всяком случае, человек десять уже переместились к нему поближе.

Появление Димы развеяло страх.

– Ну, что же вы! – воскликнул он. – Все лучшие номера расхватают. Заселяемся!

И помахал им рукой, приглашая входить. Следом за ним из ворот появилась Таня с маленькой Алёнкой на руках. И еще какие-то люди, как поняла Ангелина, из администрации базы отдыха «Королевство злых сказок», которая являлась средоточием всего самого жуткого и страшного, что только можно найти на страницах книг и в фильмах ужасов.

– Странный у вас дизайн выбран, – сказала Ангелина сопровождающему ее работнику базы отдыха. – Мы как отрубленные головы на заборе увидели, так чуть со страху все не поумирали.

– Разве это страшно?

– Еще как!

– Ну, может быть, в первый раз чуток и пробирает. А мы так привыкли, что даже не обращаем внимания.

– Как вам удалось заставить филинов караулить ворота?

– Что вы! Это не живые птицы, а механические чучела. Роботы. Только и годятся, что ухать и крыльями махать.

– А головы?

– Муляжи.

– Там есть человеческие.

Сотрудник замедлил ход и внимательно взглянул на Ангелину:

– Вы же не думали всерьез, что это настоящие головы живых людей?

– Нет, нет, – поспешно заверила его Ангелина.

Но в глаза все-таки не посмотрела, ей было стыдно за то, какую дурочку она чуть было не сваяла. Надо же так поддаться панике. Остальные ладно, но она всегда так гордилась своим здравомыслием. И вдруг взяла и пусть на минуточку, но поверила, что сейчас, в двадцать первом веке, могут найтись еще люди, которые украшают свое жилище отрубленными головами поверженных врагов.

Здание администрации было оформлено в виде замка Кощея или кого-то столь же злоеущего. Все башни были выложены из чьих-то белых костей, на которых иной раз попадалось что-то красненькое или, наоборот, уже серенькое, кусочек мяса, как поняла Геля, той или иной степени свежести. Сами кости были такого размера, что должны были принадлежать великанам. Внутри замка тема костей и скелетов была продолжена. И люстры были из костей. И диванчики. И даже в горшках, где полагалось расти цветам, торчали пучки костей.

– О-очень оригинальная обстановка у вас тут.

Девушка администратор, замотанная в какую-то белую пелену и запудренная белой пудрой так, что напоминала привидение, при этих словах просияла:

– Правда? Вам у нас нравится?

– Нравится – это не то слово.

Но девушка сарказма Гели не поняла и воскликнула:

– Ой! Не вы первая! Все в диком восторге, когда к нам приезжают. Говорят, что нигде не видели ничего подобного. Незабываемое впечатление!

С этим Ангелина была целиком и полностью согласна. Вряд ли ей скоро удастся забыть это место. Если вообще когда-нибудь удастся. Конечно, она будет очень стараться, но вот получится ли у нее, это еще большой вопрос. Что-то ей подсказывало, что вряд ли.

– А вот с вашим номером загвоздка. Он уже занят.

– Какое такое могло получиться?

– Не понимаю, – растерянно произнесла девушка, но тут же что-то вспомнила и прибавила: – Хотя нет, понимаю. Дело в том, что в ваш номер нам пришлось переселить гостью, приехавшую раньше вас и подавшую жалобу на свой номер. Ее зовут Катерина Белогорцева.

– Ах, Катерина!

Катерина являлась старейшим сотрудником «Айрентег» и по своему положению была равна двум его директорам – Диме и Саше. К тому же она никогда не забывала напомнить о своем положении, в том числе и Диме. Вступать с Катериной в схватку за номер Ангелина элементарно боялась. Дело могло дойти и до рукопашной, а у них совсем разные весовые категории.

– Да, Катерина может добиться и не такого, – пробормотала Геля. – А что с ее номером было не так?

– Она нашла его недостаточно... пугающим. Ваш ей в этом плане понравился куда сильнее.

– И только-то? – обрадовалась Геля.

– Вы не против поселиться в ее менее концептуально проработанном номере, а ей оставить ваш?

– Пусть живет в моем номере, я совсем не против.

– А вас мы поселим в ее номер. Он замечательный! Может быть, его пугающая составляющая и не так сильно бросается в глаза, но ночью вы прочувствуете ее во всю силу. Можете мне поверить, еще не было тех, кто уезжал бы из этого номера недовольным качеством оказанных ему услуг.

Ангелина лишь рукой махнула. Ей было все абсолютно равно.

Но обрадованная ее покладистостью девушка продолжила нахваливать номер, выбирая для этого весьма странные аргументы:

– Останетесь довольны. Некоторые наши клиенты после одной лишь проведенной в нем ночи даже заикались немножко.

Геля мысленно прочитала молитву Богородице. Семь раз. А подумав, еще и Отче наш три раза.

Поселили их всех неподалеку друг от друга. Чьи-то номера были более скромными, чьи-то поистине роскошными. Впрочем, роскошь тут была своеобразной. Ночевать в двух отделанных шелком и бархатом черных огромных гробах было на вкус Ангелины уже слишком. Гробы возвышались на катафалках, и чтобы просто в них забраться, нужно было потрудиться. Да еще и окружающие гробы могильные кресты и оградки тоже навевали мрачные мысли.

Увидев эти гробы в спальне у родителей, маленькая Алёнка разревелась. Да и у Тани задрожали губы.

– Я тут не останусь! Ни за что!

И прижимая ребенка к себе, она выбежала из номера. Дима устремился за ней.

– Дорогая! Подожди! Мы подберем для тебя и малышки что-нибудь менее пугающее. Алёнка, тут есть комнатка с добрым привидением Каспером. Хочешь к Касперу, маленькая?

Таня немного замедлила скорость бега и позволила Диме догнать и остановить ее. И Ангелина поняла, что она будет не единственной, кому придется жить не в своем номере.

Ангелина даже порадовалась, что она не относится к высшему руководству. Например, номер, который достался самой Ангелине, состоял из ванной и спальни. Но, едва посетив их, Ангелина уже понимала, что ни за что в жизни не полезет в ванную из черного камня, над

которой склонились четыре черных раба-негра, тела которых носили следы жестоких пыток и истязаний, которым они подверглись совсем недавно. Изувеченными пальцами они подавали кто душистое мыло, кто ароматную соль, на которую еще и красная жидкость, по виду здорово напоминающая кровь, капала откуда-то из разорванной челюсти.

И также едва ли нормальный человек сможет заснуть в кровати, которую со всех сторон облепили нарисованные на пологе вампиры. Эти же твари ползли по четырем столбам, поддерживающим полог, и было полное ощущение, что один из них или даже все они сейчас кинутся на свою жертву.

– Если этот номер недостаточно устрашающе выглядит, то что же тогда находится в моем собственном?! – ужаснулась Ангелина.

Она смотрела на вампиров, а вампиры смотрели на нее. И это не были изысканные и хорошо воспитанные старосветские вампиры, одетые в камзолы и парики. Нет, это была отвратительная нежить с серой кожей, выпученными глазами и лысыми уродливыми головами. Их когти были такой длины, что напоминали кинжалы. И жить в этом номере в обществе нежити Ангелине предстояло одной!

– Это днем мне страшно! А что будет ночью? Да я просто умру тут со страху!

Никогда в жизни она еще не чувствовала себя такой несчастной. Поспешно раскидав свои вещи, Ангелина выскочила на улицу. Тут было светло и солнечно, и она немного пришла в себя. Хотя при мысли о том, что рано или поздно ей придется вернуться в номер, Ангелину начинала бить холодная дрожь. И она решила, что по возможности будет проводить вне номера как можно больше времени. Может быть, даже все время. А что? На улице уже довольно тепло. Правда, ночи еще холодные, но можно захватить из номера все одеяла и переночевать... Ну, скажем на этой скамеечке. Конечно, она тоже выглядит не очень дружелюбно, вон у нее какие оскаленные зубки, но все же это просто скамеечка, не станет же она Геля кусать?

– Ты уже завтракала?

Мимо Гели проплыла величественная красавица. Геля знала, что это жена одного очень влиятельного партнера их фирмы и лично знакомая Димы. И даже если Наталья была тут одна без своего знаменитого мужа, это уже обрекало всю их затею на успех. Теперь должно было случиться уж совсем невесть что такое, чтобы Дима не набрал необходимого количества очков в глазах новых клиентов. И Геля почти не сомневалась: новый контракт уже почти в кармане у их удачливого босса. Это ее приободрило, и она догнала Наталью и, стараясь попадать с ней в ногу, пошла в ресторан.

Завтрак был сервирован вполне в духе этого места.

– Крокодильи глаза. Язык дракона. Окорок единорога, – перечислил ей мордастенький официант. – И холодец из пальцев гоблина. Это что касается мясных закусок. Теперь перейдем к рыбным блюдам. Итак, у нас есть три блюда от шеф-повара. Заливное с водорослями и тиной из головы и плавников говорящей шуки, щупальца кракена и печень лох-несского чудовища в маринаде из белого вина!

– А разве последнее тоже рыба? – недоверчиво поинтересовалась Наталья, пока Геля смотрела на неаппетитные кусочки серо-розовой массы, плавающей в мутной заливке.

Казалось, что воду для маринада везли прямо из упомянутого озера.

– Оно живет в воде, значит, рыба.

Наталья собиралась поспорить, но тут ее отвлек человек из службы технической безопасности банка-хозяина.

– Всегда одни дела, – мило улыбнулась Наталья и отошла.

Геля же отказалась от наиболее отвратительно выглядящих блюд, взяла лишь немного рагу из единорога. Мясо выглядело как обычное мясо. И на вкус напоминало свинину, только чересчур подслащенную. В общем, гадость была еще та. И наверное, Геля осталась бы голодной, но неожиданно наткнулась на металлический лоток с омлетом, который хоть и назывался

яичницей из яиц скорпиона, но его создатели ограничились тем, что украсили его фигуркой насекомого, а в остальном это был обычный куриный омлет, вполне съедобный.

Перекусив, Геля несколько повеселела.

– А теперь пора развлечься, – велела она самой себе. – И перестань думать о своем номере. До ночи еще далеко, мало ли что может измениться.

Мелькнула даже трусливая мысль позвонить мужу и позвать его приехать к ней. Но Геля вспомнила, с каким усердием собирался муж к своим родителям. Сколько он всего нагрузил в свою машину. Вряд ли он даже половину успел выгрузить к этому моменту. Нет, нечего его дергать, пусть отдыхает. А она уж как-нибудь сама справится.

– Итак, в программе лошадки.

Она думала отправиться на площадку для занятий верховой ездой. Присмотрела ее по дороге в ресторан. Вроде бы в буклете обещали личного тренера всякому, кто подаст заявку. Геля всегда любила лошадей. И занятия конным спортом в ее представлении отлично вписывались в загородный уик-энд.

К сожалению, все лошади были уже заняты. Огромные вороные фриззы тяжело трусили по кругу, неся на своих могучих спинах необычайно мрачно выглядящих всадников. Геля помахала руками двум-трем знакомым, но те лишь криво улыбнулись в ответ.

– Непохоже, чтобы катание было им по душе. С чего бы это? Лошади такие красивые и гладкие. И явно смиренные. Почему же никто не улыбается?

Геле предложили прийти через час, и она отправилась на прогулку по базе отдыха. Тут было на что посмотреть. Все жилые домики были оформлены в виде хижин, на крыше каждой сидело какое-нибудь существо – огромный ворон с блестящим оперением, черный кот со сверкающими зелеными глазами, сова или даже горгулья или целый дракон. При солнечном свете они смотрелись неплохо, но, к несчастью, солнце спряталось за набежавшие тучи, подул пронизывающий ветер, и Геле стало жутковато.

– Что за место, – пробормотала она. – Кому только пришло в голову оформить все в таком стиле?

И чем дольше гуляла Геля по базе отдыха, тем отчетливее понимала, что ей тут не нравится. Даже прогулочные лодки у деревянной пристани были сделаны в форме скелетов. При чем это были скелеты людей, умерших явно не своей смертью. Их лица или то, что от них осталось, были перекошены словно бы в диком крике.

– Жуть что такое!

Геля вздрогнула, но это была всего-навсего Людочка.

– Как ты незаметно подкралась.

– Я не подкрадывалась, это туфли такие.

И Людочка показала мягкие спортивные тапочки, в которых ей получалось ступать совсем неслышно.

– Слушай, у меня к тебе вопрос... Даже просьба.

Геля насторожилась. Она почуяла, что речь пойдет о сестре Людочки. Только когда речь заходила о том, чтобы помочь сестре, у Людочки делался такой вид, чуточку виноватый и в то же время упрямый.

– Ты хочешь поговорить со мной о сестре?

И Геля оказалась права.

– Мне удалось уговорить сестру приехать, но куда ее поселить? Я обратилась в администрацию, но они говорят, что свободных номеров нет.

– Как?

– Ни одного.

– Та-а-ак!

Людочка помялась, но положение у нее было безвыходное. Сестра уже выехала, она была в пути, приближалась к их базе отдыха.

И Людочка решилась:

– А можно Галя переночует у тебя?

– Как это?

– У тебя же две кровати?

– Одна.

– Но двуспальная!

– Возможно.

Кровать в номере и впрямь была гигантских размеров. В ней могли устроиться на ночлег и трое, и даже четверо. Вопрос в том, что самой Геле совсем не хотелось укладываться спать под горящими в ночи взглядами вампиров, густо облепивших полог. Конечно, если сестра Людочки устроится рядом, будет уже не так страшно. Но и спать с чужой женщиной в одной кровати Геле тоже не хотелось. Она так и объяснила Люде.

– Может быть, тогда ты согласишься переселиться ко мне?

Геля смотрела на свою помощницу и думала, что все-таки зря она развела у себя в отделе такую демократию. Совсем совесть потеряли. Обнаглели вконец. Но еще Геля думала о том, что нахальное предложение Людочки позволит ей избежать ночевки бок о бок с вампирами. Обстановка в номерах для простых сотрудников не отличалась особыми изысками. Ну, чучело какого-нибудь уродца в углу посадят или на картинке парочку скелетов в обнимку изобразят. Так это ерунда. Чучело можно было и полотенцем занавесить. Картину можно было снять или просто повернуть изображением к стене. А попробуйте снять вампиров с полога, если они к нему намертво прикреплены. И это сильно все меняло.

– Только ради тебя, Людочка, – проникновенно сказала Геля. – Можете с сестрой занять мой номер.

– Ура-а! Ты самая лучшая начальница на свете! Ни у кого такой нет! Люблю!

И Людочка умчалась. А повеселевшая Геля поплелась к конюшне. Как все-таки приятно делать добрые дела, особенно если они совпадают с вашими собственными интересами!

Долгожданная прогулка на лошади еще больше помогла Геле развеяться, и она совсем повеселела. Свалиться на песок она не боялась. У ее скакуна спина была такой широкой, что Геле казалось, она сидит на упругом колышущемся под ней кресле. Вот только мягкой спинки и подголовника не хватало.

К сожалению, удовольствие было смазано тем, что площадку окружали высокие темные елки. И ладно бы просто елки. Ну елки и елки, даже красивые деревья, если разобраться. Плохо было то, что какому-то шутнику-оригиналу пришло в голову украсить ветви деревьев частями человеческих тел. Кровоточащие руки и ноги свисали с веток так низко, что ездокам порой приходилось нагибать голову, чтобы не коснуться рукой чьей-нибудь покрытой зелеными трупными пятнами коленки. Елки росли густо по самому краю площадки для занятий верховой ездой. Ветки их заходили далеко за границу, поэтому приходилось либо смотреть на холку лошади, вжимая голову в плечи, либо любоваться на елки, украшенные разрубленными на части человеческими телами.

– Вот почему у всадников были такие хмурые лица! – догадалась Геля с опозданием.

Может, кому-то такое и нравилось, но это было удовольствием не для Гели. Не прошло и десяти минут, как она почувствовала, как ее лицо принимает такое же мрачное выражение и ей начинает отчаянно хотеться, чтобы катание завершилось, и можно было бы поскорее удрать отсюда. Имелось в виду не только с катания, но и вообще из всего этого «Королевства злых сказок».

И лишь мысль о том, что ей все же не придется ночевать сегодня в номере, густо заселенном вампирами, поддерживала Ангелину от окончательного бегства с базы отдыха под гово-

рящим само за себя названием. Но Геля даже не подозревала, что страшная сказка как для нее лично, так и для ее друзей уже началась, и что все они стали отныне ее героями, и что назад никому из них пути уже не было.

Глава 3

За обедом коллегам было о чем поговорить. Помимо обычных тем для разговора появилась еще одна, самая животрепещущая.

– Где были глаза у Димы, когда он нас сюда заселял?

– Лучше спросить, где была его голова!

– Нет, а мне кажется, что он и сам не знал толком, что тут будет.

– Точно-точно! Помните, какой у него был ошарашенный вид, когда он вышел встречать нас с автобуса? Он и сам был в шоке от того, куда попал. Но ради нас сделал вид, будто бы все в порядке.

– Но как же так? Почему так получилось?

– У Верочки надо спросить. Она должна быть в курсе. Последние дни она от Димы не отлипала. Все о чем-то шепталась с ним. Уверен, что они обсуждали нашу поездку.

– Нет, Верочка сама в шоке. Когда ей показали ее номер, она долго плакала. Не хотела в нем оставаться.

– Почему?

– Он выглядит, как медвежья берлога. И в ней стоят медведи в натуральную величину, но не наши симпатичные топтыжки, а жуткие зубастые и когтистые гризли. И у них внутри механизм, так что они периодически рычат и интересуются, можно ли уже съесть маленькую девочку, оказавшуюся у них в доме. Верочке, которая у нас маленького роста и похожа на девочку, такое соседство совсем не понравилось.

– Она даже бегала и просила себе другой номер. Но ей в этом отказали, свободных номеров нет.

– Я знаю, что с ней в итоге согласилась поменяться Галка-вертихвостка. Сказала, что ее номер еще хуже. Но я к ней заходила, у нее вполне симпатично. Разве что в душевой кукла-русалка сидит, мыться мешает. Стены в номере чешуей отделаны – серебряной и голубой. И еще рыбой там почему-то пахнет.

– Рыбой пахнет, потому что внизу искусственный бассейн, где держат форель и карпов.

– Запах свежей рыбы – это даже приятно.

– А номер Верочки над кухней. Вот там, должно быть, и впрямь пахнет.

– И променять свой русалочий номер на берлогу Галка решила потому, что хочет подлизаться к Верочке.

– И зачем ей это?

– Ну как же! Галка уже сколько времени по нашему боссу сохнет. И все без толку. Дима над ней только смеется.

– А Верочка при чем?

– А Верочка – это теперь его правая рука, у Димы с ней неформальные отношения.

– Еще бы! Лучшая подружка жены.

– Вот Галка и рассчитывает, что через Верочку сможет стать ближе к Диме.

– Аферистка!

– Ничего у нее не получится! Верочка крепко предана семье своей подруги. Она никогда не станет помогать Галке, когда каждому известно, что Галка спит и видит, как бы ей занять место Тани.

– Или хотя бы прежней его пассии – Алёнки!

– Не поминай ее имя вслух. Особенно при Тане.

– Так Алёнка еще до нее была. Чего Тане дергаться?

– Все равно. Потом Дима ее к себе на работу взял, и Тане это совсем не понравилось.

– Кому понравится, когда муж бывшую любовницу к себе вновь приближает.

– Да не приближал он ее! Просто пожалел. Без его поддержки Алёнка бы загнулась. Это у нас он ей разрабатывать и возглавлять рекламную программу разрешил. Тут Алёнке и почет достался, и деньги хорошие. А она вон как себя показала.

– Правильно, что Дима ее выставил.

– Где она теперь?

– Я слышала, в какой-то задрипанной турфирме работает, народу горящие туры впаривает.

– Уж не Алёнка ли нас в эту зловещую сказку отправила?

– Выдумаешь тоже! При чем тут она?

Геля прислушивалась к разговору и одновременно жевала. На обед ей удалось подыскать себе вполне сносные котлеты, которые позиционировались как рубленые драконьи потроха, но сильно напоминали говядину. К ним полагался салат из диких трав, в котором преобладала черемша. После того как Геле удалось избавиться от своего вампирского питомника и перебраться в сравнительно спокойный номер Людочки, она заметно повеселела. Новый номер ей положительно нравился. В нем была самая обычная кровать и душевая без всяких особых фантазий. Подумаешь, всего-то и дел, что стены в душевой были расписаны гоблинами верхом на орках. Конечно, небольшое удовольствие мыться нагишом, когда на тебя пялится какой-то урод верхом на еще более уродливой зверюге. Но зато в душевой было нормальное освещение без всяких там искореженных пытками тел. А в комнате за исключением ковра в виде еще одного монстра ничего отвратительного вовсе не было. И хотя идея Гели свернуть монстра в рулон и задвинуть в дальний угол провалилась на корню, настроение у Гели все равно улучшилось.

После обеда продолжились соревнования между молодыми айтишниками. Сегодня на кону стояла премия в сто тысяч. А взломать требовалось банкомат. В принципе ничего сложного в такой работе не было. У них в офисе стояло сразу несколько похожих банкоматов, на которых тренировались молодые технические специалисты. Банк выдвигал свои защитные программы, а ребятам Димы эти программы требовалось обойти и доказать, что их товар куда более современный и выше качеством и поэтому покупать нужно именно его.

Со стороны в этих соревнованиях ничего интересного не было. Сидят себе ребята, смотрят в компьютеры, и вроде бы ничего не происходит. Напряженная работа кипит лишь у них в головах, но ее непосвященному человеку не видно. Но Геля понимала, для дела Диме были нужны лишь эти ребята. А всех прочих он пригласил просто по широте своей души. Дима был человек-праздник, он любил, когда вокруг шумно и весело, поэтому и созвал своих сотрудников в это место, которое, конечно, было очень оригинальным, хотя и пугающим одновременно. Но если не заикливаться на всех этих страшилках, то тут очень даже ничего.

Во время прогулки Геля наткнулась на интересную парочку. Это была Верочка с Катериной. Та самая Катерина, которая «отжала» у Гели ее номер. Впрочем, Геля из любопытства уже наведася к Катерине, увидела там сочащиеся слизью и покрытые плесенью стены со свисающей отовсюду паутиной, густо кишашей вполне натурально выглядящими пауками, и нашла, что даже ее прежние вампиры и искореженные рабы были очень даже ничего.

И все же Геля не могла отвести глаз от этих двоих. Видеть их вместе было весьма странно, потому что в обычное время эти двое друг друга недолюбливали и всячески старались свести контакты к минимуму.

Катерина Белогорцева была одной из старейших сотрудниц, она начинала дело вместе с Димой еще двадцать лет назад. Более преданного ему человека Геля не могла себе представить. И ей было даже странно, как это Верочка не смогла до сих пор найти общего языка с Катериной. Вроде бы обе близки к начальству, могли бы дружить между собой. Но почему-то всегда разговоры этих двух женщин заканчивались ссорами.

И сейчас Геля не могла придумать ни одной темы, которая заставила бы этих двоих так по-дружески прогуливаться рядом. Но так как Геле самой нужно было поговорить с Верочкой, то она пошла следом. Нет, она не собиралась подслушивать, даже мыслей таких у нее не было, но...

Но разговор у двух женщин велся на повышенных тонах, и Геля внезапно услышала:

– Нет! Нет! И еще раз нет!

Это кричала Верочка. И вид у нее был возмущенный до крайности.

– Не так все было! Нет! Что ты придумываешь?

Она даже отскочила от Катерины, до такой степени была возмущена.

– Вот ты значит, какая! Подольститься ко мне захотела! Правду выяснить! А я тебе скажу, что будет! Не выгорит у вас ничегошеньки! Дима и не таких еще крутил!

Катерина тоже остановилась и смотрела на Верочку очень враждебно.

– Значит, не хочешь искупить содеянное? А ведь тебе Господь дает для этого отличный шанс.

– Я ничего плохого никому не делала! Всегда за правду боролась! Мне каяться не в чем!

– Ты лучше вспомни Петра Никодимовича!

Верочка замолчала, и Катерина усмехнулась. Но невеселая это была ее усмешка.

– Что замолчала? Вспомнила?

Верочка сделала шаг назад. Она прижимала руки к груди, словно бы ей внезапно стало холодно или трудно дышать.

– Откуда... Откуда ты узнала?

– От старухи Изергиль правда свет увидела.

И снова кривая усмешка.

– Помнишь еще такую?

– Она же умерла, – едва слышно пробормотала Верочка.

– Это ты знаешь. А откуда? Ты же с ней к тому времени уже не общалась. Что надо вы из старухи вытянули, а потом поминай, как звали. Даже на похороны не пришли.

– Я ничего такого не делала, я не виновата, что так получилось!

– Так ли уж и не виновата? А откуда тогда знаешь, что старуха померла? Уж не потому ли, что сами вы бабку к праотцам и спровадили? Ты и твоя подружка-тихоня!

Верочка отшатнулась еще дальше.

– Ты что говоришь-то? Грех какой!

– Про грех вспомнила! Ты бы лучше про него думала, когда к доктору Карапетянову бегала. Вот тогда грех был, так грех.

Верочка стала совсем бледной. Кажется, каждое слово Катерины вбивалось ей прямо в душу. А Катерина на нее надвигалась, неумолимая и величественная, словно сама Немезида.

– Гадина ты! Не жить тебе счастливо! Попомни мое слово, скоро от собственной злости и жадности загнешься! Вот уже желтая вся стала, видать скоро конец твой!

Верочка и впрямь как-то пожелтела. От злости, должно быть. И какое-то время Геле казалось, что Верочка, несмотря на малый свой рост, сейчас вцепится Катерине в волосы. Но она сдержалась и вместо этого резко повернулась и бросилась бежать прочь. Катерина сделала движение, словно хотела схватить Верочку. Даже руку протянула ей вслед. Но затем передумала. Рука упала вдоль тела. А сама Катерина, пошатываясь, подошла к скамье и буквально рухнула на нее. Страшолюдные грифончики, в виде которых были сделаны подлокотники, прямо содрогнулись под ее весом.

Несмотря на то что поле боя и победа остались за Катериной, это далось ей нелегко. Женщина так тяжело дышала, что своим дыханием заглушала все вокруг. И лицо у нее стало красным, а щеки те и вовсе алели, словно две крупных помидорины. Геле даже стало страшно за нее. Все-таки Катерина была уже немолода, пятый десяток бабе пошел. Да и телосложение

у нее было такое, кровь с молоком. И вот теперь Геля боялась, как бы эта кровь не бросилась Катерине в голову.

И Геля поспешила к женщине:

– С тобой все в порядке?

Катерина не ответила. Она молча копалась в своей сумочке.

– Помощь нужна?

Катерина нашла какие-то таблетки и вытряхнула две штучки на ладонь.

– Вода есть? – хрипло спросила она.

Вода у Гели была с собой. Катерина выхватила у нее бутылочку и жадно выхлебала ее всю до капли. Таблетки она закинула в рот и тщательно разжевала. Постепенно краснота с ее лица ушла. То ли вода оказала свое целебное действие, то ли таблетки помогли.

– Я издавека видела, что вы с Верочкой опять сцепились. Чего вы поделить все не можете?

– Сука она.

– Кто? – удивилась Геля. – Верочка? Да нет, нормальная.

– Это ты у нас ненормальная. Блаженная ты, Геля! Уж на что я молюсь усердно, а в доброте ты меня переплюнула. Во всех-то ты одни положительные качества видишь. Даже такую пройду, как эта Верочка, обелить пытаешься. А ведь на ней ни одного белого пятна нету. Если бы ты про нее знала столько, сколько я знаю, ты бы ее... Даже слов таких нету, как бы ты ее презирала!

– Да за что же?

– А за то, что она мать свою в гроб вогнала. И бабу! Да еще и брата своего изничтожила.

Катерина мрачно смотрела на Гелю, а та прижала руку к губам.

– Не может быть!

– Может!

– Почему же Верочка тогда на свободе?

– Хитрая очень. Доказательств против нее у полиции не нашлось. Но я точно знаю, она это сделала. Да и она сама свою вину чувствует. Видела, как она от меня драпанула?

Геля кивнула. Паническое бегство Верочки заставило ее поверить словам Катерины. Видимо, была толика правды в тех обвинениях, которыми та сыпала, иначе не умчалась бы Верочка от нее сломя голову.

– Так надо Таню предупредить. И Диму! Они должны знать, с кем имеют дело.

– Дима не поверит. Еще бы! Лучшая подруга жены. Нет, не поверит. А Таня... Сдается мне, что и сама Танька из того же теста слеплена. Недаром говорится, с кем поведешься, от того и наберешься. Танька сама чистенькой казаться хочет, всю грязную работу за нее Верочка делает. А вот выгоду Таня пожинает. Она еще хитрей Верочки, если хочешь знать мое мнение.

– Как же Дима с такой живет?

– А потому и живет, что и сам с гнильцой.

– Ну, это ты уж брось!

Но Катерина не позволила себя переубедить.

– Не знаешь, так и молчи!

И поднявшись, она пошла прочь. А когда Геля пыталась ее догнать, грубо прекратила разговор.

– Попомни мое слово, отольются Верочке чужие слезки. Бог все видит! Скоро уже час расплаты! Скоро! Иди! И когда услышишь, что Верочке кирпич на голову упал, то знай, это не просто так произошло, а как расплата за все ее злые дела.

Геля вернулась к себе в номер, потрясенная всем услышанным, и легла в кровать, чувствуя себя совершенно больной. Позвонил муж, который был в деревне у своего отца. Он сразу по голосу понял, что у жены дела обстоят не совсем ладно.

– Вроде бы отдыхать ехала. Что случилось-то?

Геля не любила тайн, так что изложила мужу разговор с Катериной.

– Катерина – это такая громоздкая дама? На глыбу смахивает?

– Да, это она.

– А Верочка – это такая мелкая егоза, что всюду свой нос сует?

– Правильно.

– Битва Давида с Голиафом. Помнишь, кто там победил?

– Я бы поостереглась делать ставки. У Катерины есть против Верочки какой-то камень за пазухой. И если я правильно все поняла, там даже не один.

– Главное, ты в это дело не суйся. Без тебя разберутся.

Ангелина обещала мужу, что будет пайнкой. И немного успокоенная тем, что есть в этом мире человек, которому ее судьба не безразлична, повернулась на другой бок и заснула. Проснулась она уже вечером. Сперва испугалась, что проспала ужин, но потом услышала голоса под окном и поняла, что народ еще только подтягивается к ресторану. Имелось время, чтобы прихорошиться, чем Геля и занялась.

Она взяла с собой три вечерних наряда, которые намеревалась в этой поездке выгулять и выпустить в свет. А то совсем безобразие, такие красивые вещи, и висят в шкафу, где их никто не видит. Просто возмутительно! Оскорбительно для модельеров и людей, их сшивших.

– Общество надо радовать хотя бы своей красотой.

И приняв такое решение, Геля принялась усердно наводить марафет. Наложила вечерний макияж, который неожиданно получился у нее на редкость удачным. И глаза выразительными сделались, и кожа нежной и матовой, и губы соблазнительными, хоть их целуй. Волосы у Гели были прямыми, но зато их было много. Из них получился превосходный тяжелый узел на макушке, куда Геля воткнула три перламутровые шпильки, привезенные ей мужем из Вьетнама. Такой макияж и такая прическа идеально подходили к любому из нарядов Ангелины. И в одном нижнем белье она застыла перед разложенными на кровати платьями.

– Какое же выбрать?

Нежно-розовое с кружевами было просто восхитительно, но никак не подходило к сегодняшнему настроению Ангелины. А оно у нее почему-то было по-прежнему тревожное. Ей казалось, что совсем рядом с ней непременно и в самое ближайшее время должно случиться что-то плохое. К такому настроению подходило второе платье из серебристой парчи с черными узорами. Но оно было с длинными рукавами и глухим воротником. А погода на улице стояла совсем теплая. Вряд ли такое платье годилось. В нем можно было сомлеть.

– И что остается?

А оставалось платье цвета старой слоновой кости, которое было богато украшено шелковой вышивкой. У него были рукава три четверти, но оно было сшито из воздушной ткани, свободно колышущейся и создающей легкий ветерок. Очень красивое платье, к которому у Гели были янтарные бусы цвета густого засахарившегося меда, подарок ее бабушки. Бусы были поистине шикарными, их можно было обмотать вокруг шеи хоть два, хоть три раза. Они казались несколько громоздкими, но зато так восхитительно ласкали кожу. На ноги Геля надела черные туфли, которые были классикой и годились ко всем трем платьям. Сбоку Геля прицепила на туфельки две крохотные бабочки из янтаря, которые опять же дополнили картину.

К розовому платью у Гели были припасены для украшения розочки из стразов, а к серебристому симпатичные серебристые звездочки. Геля была женщиной разумной и покупать туфли и сумочку к каждому новому платью не собиралась. Все хорошо в меру, знаете ли.

Кинув в зеркало последний взгляд, Геля осталась довольна своим отражением. Она улыбнулась и помахала ему рукой, а потом не удержалась и послала еще и воздушный поцелуй. Отражение не осталось в долгу. И расстались они очень даже довольные друг другом.

В ресторане было уже полно народу. Играла приятная музыка. И что особенно радовало, на этот раз обошлось без излюбленных владельцами базы ужастиков. Ну, почти. Разве что с потолка свисали гирлянды сушеных летучих мышей, да на стеклах были изображены сказочные персонажи с метлами или на драконах, и еще музыкальные инструменты были украшены паутиной и какими-то жуткими картинками-наклейками, да сами музыканты играли в масках монстров. Вот, собственно говоря, и все.

– Похоже, я начинаю потихоньку привыкать, – с радостью отметила Геля. – Если ничего хуже не случится, то отдых вполне удался!

Геля не опасалась, что останется без компании. Все-таки среди айтишников мужчин гораздо больше, чем женщин. Неохота женщинам пахать эту ниву, да и мозги у них устроены иначе. Геля была уверена, даже заявившись она в брюках и футболке, у нее и так не было бы отбоя от кавалеров. А уж когда она явилась такой красавицей... Не прошло и нескольких секунд, Геля даже не успела толком оглядеться, как возле нее уже образовалась компания из молодых и не очень молодых мужчин, каждый из которых желал с ней пообщаться.

– Какая ты красавица!

– Мы даже не подозревали, что ты такая.

– Садись за наш столик.

– Нет, за наш!

Геля никого не хотела обижать. Она ко всем своим коллегам мужчинам относилась равно. У нее есть муж, и об этом она всегда помнила. Но немножко поболтать, почему бы и нет? В этом ничего плохого. И можно немножко пофлиртовать. Мужчинам будет приятно, они почувствуют себя нужными и востребованными, а ей все-таки тренировка. Так она и сидела в окружении сразу пятерых кавалеров, с бокалом martin и тарелкой, на которой красовались кусочки белого хлеба с черной икрой. Вообще, как заметила Геля, все выставленные блюда были либо покрыты глазурью из темного шоколада, либо выставлялись на салфетках черного цвета, либо имели в своем оформлении какой-нибудь элемент декора обязательно черного цвета.

– В этом месте хорошо Хэллоуин отмечать или Вальпургиеву ночь праздновать. Наверное, в эти дни владельцы гребут такие деньжищи, что потом все оставшееся время декор уже не меняют.

– Зачем менять, если это приносит доход?

– В Питере был клуб, где каждые выходные отмечали Новый год, – вспомнила Геля. – Стояла елка. В полночь звучало поздравление президента. За счет заведения разносили шампанское. Конфетти, оливье. Мы отмечали Новый год в апреле и нам с друзьями понравилось.

– Чего не скажешь про это место.

– Правда, оно жуткое?

– Как у тебя в комнате? У всех нас просто жуть полнейшая.

Геля собиралась объяснить, что у нее как раз все очень прилично, благодаря тому, что она уступила свой номер руководителя подчиненной и ее сестре, но промолчала. Людочка тоже присутствовала в ресторане. И с ней была девушка, очень похожая на нее, но куда менее яркая и сочная. Казалось, все краски жизни достались из двух сестер старшей. Младшая унаследовала лишь изящную фигуру и большие выразительные глаза. Но кто там разглядит в полумраке эти глаза! Ренат и не думал смотреть на предложенную ему «невесту», несмотря на все усилия Людочки и, прямо сказать, острую нехватку других партнерш. Да и то правда, одета девушка была очень скромно. Ну, прямо очень.

Подозвав Людочку к себе поближе, Геля спросила:

– Ты что же свою сестру для праздника совсем не придела?

– Во что? – прошептала Людочка в ответ. – Я только для себя вещи взяла. А эта дуреха не догадалась захватить с собой что-нибудь понаряднее.

– Тогда подзови ее и пойдёмте со мной.

Уже подходя к номеру, они столкнулись с Димой, который шел к ресторану в сопровождении Тани и Верочки. Последняя уже оправилась от своего потрясения, выглядела вполне нормально и ничем не напоминала ту затравленную обозленную дикуую кошку, которую случилось наблюдать Геле сегодня.

Дима приветливо улыбнулся им. Пожал руку Людочкиной сестре. И спросил:

– Куда идёте?

Людочка с сестрой молчали. Не знали, как Дима отнесется к тому, что они выселили руководительницу, а сами заняли ее номер.

– Девочки позвали меня к себе, хотят показать мне кое-что.

– Скоро начнется программа. Будут конкурсы и призы.

– Мы успеем.

– Мы придем.

Дима кивнул им и уплыл дальше, навстречу восторженным голосам и смеху. Да, это он любил. Быть в центре внимания, быть любимым, быть обожаемым. А кто, положа руку на сердце, этого не любит?

Взглянув им вслед, Геля заметила, что Верочка как-то странно приволакивает ногу. Как будто бы она у нее затекла или Верочке только что всадили в заднюю часть хороший шприц с раствором. И невольно Геля задалась вопросом: что у нее с ногой?

– Пошли скорее, – поторопили Гелю девушки. – А то и впрямь опоздаем.

Из двух предложенных платьев сестре Людочки больше подошло розовое. Геля сама накрасила девушку, постаравшись максимально улучшить небогатый арсенал, данный той природой. Тон наложила поярче. Губы обвела мастикой, чтобы придать их объем и соблазнительную пухлость. Волосы у девушки тоже оказались не ахти, тусклые и редкие. Что с такими делать, Геля даже не представляла. Но тут ее взгляд упал на висящую на стене картину, вышитую нитками. У бредущего по лесу лешего была такая густая борода из ниток, что грех было ею не воспользоваться. Мгновение и Геля уже чекржила бороду своими маникюрными ножничками.

– Ой, что вы делаете! Вас же заругают. Испортили имущество.

– Уверена, что они этого даже не заметят, – отмахнулась Геля. – И вообще, тут все вокруг такое страшное, что хуже уже не будет.

– Вы тоже так думаете? – обрадовалась девушка. – А у меня прямо мороз по коже пробежал, когда я сюда приехала. Стою и думаю, заходить или удрать? А тут Люда звонит. Спрашивает, ты приехала? Да еще так строго говорит. Ну, я и сказала, что приехала. Такого страху натерпелась, пока Люду ждала. Смеркалось уже, я стою, лес вокруг шумит. Вдруг откуда ни возьмись, появляются два человека и обсуждают, как они вдвоем какого-то беднягу завалили. Меня увидели, замолчали. А я стою ни жива ни мертва. Все, думаю, теперь они и меня прикончат.

– Тебя за что?

– Вроде как я теперь свидетельница. Разговор их слышала. И лица видела.

– И узнать сможешь?

– Могу. Очень даже запросто.

– А кого именно они убили? И за что?

– Нет, этого они не говорили. Хвастались больше, как один ему башку размозжил, а другой ноги переломал. И главное дело, спокойно так это между собой обсуждали. Будто бы для них это самое обыденное дело – человека убить.

– Это какая-то ошибка.

– Ой, как же мне страшно! Вот я платье ваше надела, красивое оно, а про себя стою и все время думаю, зачем мне это платье, если жить мне, может быть, осталось всего несколько минуточек.

И губы у девушки задрожали.

– Людка, пообещай, что тогда моего пацана себе возьмешь.

Людка в восторг от такого предложения отнюдь не пришла и самым строгим голосом запретила своей сестре даже думать о смерти.

– Я тебя пригласила в приличное общество, среди нас убийц нету!

Судя по выражению лица сестры, она в этом очень сильно сомневалась. Геля не знала, смеяться ей или пугаться. И в итоге решила, что лучше побыть одной, привести мысли в порядок.

– Вы идите, девочки, а я через минутку вас догоню.

Девушки поспешили обратно в ресторан, и Геля услышала, что на улице они снова столкнулись с кем-то из сотрудников. Но с кем именно девушки пошли в ресторан, Геля так и не разобрала. Она позвонила мужу, предупредила, что идет на развлекательный вечер, и что у нее все в порядке. Муж пожелал ей хорошо провести время. Голос у него был утомленный. За целый день муж наработался в огороде, помогая деду копать поле под картошку. Несмотря на то что прилавки магазинов ломились от привозных товаров, дед упрямо хранил верность родному урожаю.

Ничего не скажешь, и морковка у него урождалась отменно сладкой, и тыква была такой, что не сравнить с магазинной. И даже простецкие кабачки, в которых вообще кроме клетчатки да воды, считай, и нет ничего, у деда получались совсем другого вкуса, чем магазинные. Про огурцы и говорить нечего. Хрустящие да пупырчатые, они были хороши и в засолке, и в маринаде, и так с солью да укропчиком. Единственное, в чем дед чувствовал себя ущемленным, так это в урожаях заветной его ягоды – клубничка никак не хотела давать хозяину богатый урожай. И поэтому дед отрывался на другом, сажал черешню, голубику и жимолость. Видимо, надеялся, что капризница увидит, как стараются новенькие, образумится и начнет уже наконец радовать его своими крупными и красными ягодками.

Поговорив с мужем, Геля сразу почувствовала прилив бодрости. И весело напевая, вышла из номера. На улице уже совсем стемнело. Луны не было видно, звезд тоже. И когда Геля пошла по извилистой дорожке, путь ей освещали разве что фонарики в форме черепов. В сочетании со скамейками в форме скелетов, также мерцающими загадочным потусторонним светом, это производило сильное впечатление. Гелю все сильнее била дрожь. И она то и дело прибавляла шаг, чтобы поскорей добраться туда, где свет, где люди, где звучит музыка и слышен звонкий смех.

– Мне не страшно! – уговаривала она себя. – Я не боюсь! Ничуть не боюсь!

Но ей все равно было страшно. И она ужасно изрядно боялась. Может быть, поэтому ей и померещилась большая черная тень, мелькнувшая между домиками. Геля заметила ее краем глаза, но поворачивать голову не стала. Если там кто-то есть, то лучше пусть он не знает, что Геля его тоже видела. Может, тогда он позволит пройти ей дальше. А почему он? Может быть, она? Или вовсе оно? И Геля, сама удивляясь себе, пустилась бежать. На каблучках и по выложенной булыжником дорожке бежать было неудобно, но Гелю это не останавливало. Подхватив свои пышные юбки, она летела так, что ветер свистел у нее в ушах.

Ей показалось, что темная тень бросилась за ней вдогонку. И Геля прибавила ходу, каждую минуту рискуя споткнуться и упасть. Что с ней будет тогда, она предпочитала не думать. Темная тень ощущалась совсем рядом, но все же близко не совалась. Геле показалось, что иногда она видит что-то алое, а иногда мелькало что-то рыжее. Но лишь оказавшись в освещенном круге площадки перед рестораном, Геля остановилась. Тут она перевела дух и оглянулась. Ей показалось, что на границе тьмы и света кто-то стоит. Она пригляделась. Вроде бы жен-

щина. Вроде бы знакомая. Но откуда? Геля моргнула, а когда вновь открыла глаза, женщина уже исчезла.

– Показалось.

Больше ей по дороге никто не встретился, все были уже в ресторане.

Глава 4

Праздник был в самом разгаре, когда Геля вновь оказалась в помещении. Она с удовольствием отметила, что новое розовое платье пришлось ее молоденькой протеежке как нельзя более к стати. Та порхала в нем по залу, словно мотылек. Все-таки как много значит для девушки красивое платье! Геля с удовлетворением отметила, что теперь возле Людочки и ее сестры кружат сразу несколько кавалеров. И кружили они главным образом возле сестрички. Даже Ренат вышел из своего задумчивого состояния и уже несколько раз взглянул в ту сторону, где сидели сестры со своими кавалерами. А когда объявили конкурсы, Ренат поднялся со своего места и постарался встать таким образом, чтобы быть поближе к сестричкам.

– Отлично. Кажется, дело уже на мази.

Конкурсы вызвали большой энтузиазм у молодежи, которой не терпелось показать себя. И даже некоторые из старшего поколения, разгорячившись от коктейлей с «кровью дракона», тянули жребий, кому первому рисовать вслепую, и кто встанет за какую команду по перетягиванию каната. Такие добрые старые конкурсы перемежались шутками ведущего и танцами.

Геля в конкурсах не участвовала. У нее было занятие поинтересней. Она наблюдала. Определенно, сегодня с ее коллегами творилось что-то странное. Все были взбудоражены и разгорячены праздником – это понятно. Но присутствовало в воздухе еще какое-то неуловимое напряжение, которое заставляло руки холодеть, а сердце биться чаще. Достаточно было обратить внимание, какие взгляды метала Катерина на Верочку. И как угрюмо косилась Галина на Таню, явно считая ее своей соперницей. Все женщины заняли места в разных частях ресторана, но витавшие между ними флюиды заряжали воздух напряжением.

Один Дима, казалось, ничего не замечал. Он был весел и обаятелен. Расточал улыбки клиентам, комплименты их женщинам, тонко шутил с коллегами и, как обычно, был центром всего праздника. А четверо мегер кружили вокруг него, как львицы, готовясь к схватке и лишь выжидая удобного случая, чтобы напасть одна на другую.

«Что-то должно произойти, – решила Геля. – Не может не произойти».

Она видела, что ни конкурсы, ни старания ведущего, ни выкрутасы выступающих артистов не привлекали к себе внимание этих дам. Они были нацелены на схватку, в которой должны были выступить все четверо. Но кто против кого?

– Геля, можно тебя на минуточку?

Обернувшись, Геля увидела их генерального. Это был солидный обаятельный дядька, на которого к тому же всегда можно было положиться. Он был усат, бородат и осанист. Никогда не выходил из себя. Всегда знал, что и когда нужно делать. Одним словом, самый надежный товарищ, какого только можно себе пожелать. Геле он был всегда очень симпатичен. С того самого первого дня, когда она пришла работать к Диме в компанию, но получила от директора лишь самые общие указания насчет своих должностных обязанностей. А вот дотошно и толково разъяснил ей, что требуется делать, именно генеральный. Если к Диме, несмотря на весь его блеск, у Гели было множество мелких претензий, то генерального она не могла упрекнуть ни в чем. Идеальный коллега, идеальный семьянин, идеальный мужчина, несмотря на десятком-другой килограммов лишнего веса.

– Мне кажется, что Таня сегодня выглядит какой-то взволнованной, я бы даже сказал, нервной.

Все-таки при всех достоинствах генеральный был всего лишь мужчиной и многих вещей не понимал.

Геля поспешила ему объяснить:

– Еще бы Тане не нервничать. Ее со всех сторон окружают акулы, мечтающие отхватить кусок ее мужа, а по возможности, и всего целиком. Стоит взглянуть на Галину. Эта прямо нацелилась захомутать Диму. Да и остальные девчонки своего не упустят, дай им только шанс.

– Дима не станет глупить.

– Ты лучше моего знаешь, что все может случиться. И что тогда делать Тане? Рядом с ней никого. Родителей у Тани нет. Родители Димы тоже уже в лучшем из миров. К кому она обратится за помощью? Не к кому!

– А как же Верочка?

– А верная Верочка оказалась замешанной в каких-то темных делишках, оглашение которых грозит ей тюрьмой.

И Геля выложила генеральному все, что ей удалось сегодня узнать от Катерины. Тот слушал, потирал покатым лоб и хмурился.

– Можешь мне поверить, что уже к концу сегодняшнего дня у нас будет первая жертва.

– Не слишком ли ты сгущаешь краски?

– Спроси у Катерины сам, что она думает про Верочку.

Генеральный взглянул на Катерину, но что-то в ее грозном облике заставило его повременить с расспросами.

И вместо этого он сказал:

– Мне это не нравится.

– А мне, думаешь, нравится? Только поделаться мы ничего не можем.

– Почему? – возразил генеральный. – Мне кажется...

Увы, ему так и не суждено было произнести свою мысль вслух, а Геле ее услышать, потому что как раз в этот миг раздался чей-то крик. Он был женский, истошный и громкий.

– Помогите! Ей плохо! Она умирает!

Генеральный подпрыгнул на месте, с каким-то испугом взглянув на Гелю. Похоже, он не ожидал, что ее мрачные прогнозы сбудутся так быстро. А сама Геля, очень своевременно вспомнив совет любимого мужа держаться как можно дальше от любой заварушки, тут же кинулась в сторону, откуда прозвучал крик.

Кричала девочка из бухгалтерии. Но указывала она на чье-то тело, корчащееся на полу. Одного взгляда Геле хватило, чтобы понять, что несчастье случилось с Верочкой. Та лежала на полу и судорожно сучила ногами. Глаза у нее выпучились, а тело скрючилось. Неподалеку от нее лежал бокал для шампанского, из которого на пол вылились остатки жидкости. Видимо, падая, Верочка выронила свой бокал из рук.

– О-о-о! – кричала она все громче. – Как больно!

Вокруг Верочки суежились официанты. Стоящие поблизости коллеги испуганно жались по стенкам. Но очень многие, не слыша криков Верочки и не подозревая о случившемся, продолжали танцевать и веселиться под музыку.

– Помогите! – стонала несчастная. – Вызовите врачей!

Геля подошла ближе. Лицо Верочки было бледным, на лбу выступил пот. Из рта девушки пузырями текла слюна.

– Не понимаю, что с ней произошло, – сказала Людочка, оказавшаяся поблизости. – Мы с ребятами сидели за соседним столом. Вдруг слышим, кричат. Подбежали, а она вот...

– С кем она сидела?

– Как обычно, с Таней.

Геля подобралась поближе к супруге босса.

– Что произошло?

– Не знаю. Мы сидели, пили шампанское. Вдруг Верочка закричала и схватилась за живот. А потом упала.

– Может, язва? Или колика?

– Со здоровьем у нее полный порядок. Разве что отравилась той дрянью, которой нас тут пичкают.

Геля взглянула на тарелки, стоящие на столе у Димы. В них лежало неаппетитное черное месиво. Лично сама Геля ограничилась крохотными черными пирожками, цвет которых был обусловлен мукой из черемухи. На вкус они были вполне съедобными и оказались начиненными нежнейшим сливочным сыром с чуть сладковатым привкусом. Но кто может гарантировать, что и остальная поданная гостям провизия была высочайшего качества? Вдруг сюда затесалась испорченная рыба или просроченное шампанское?

К этому времени разыскали Диму. Он едва взглянул на Верочку и велел:

– Вынесем ее на воздух. И ей хорошо будет, ее ветерком обдует, и остальным она не помешает веселиться дальше.

Пока Верочку несли через зал, люди почти не обращали на это внимания. Она уже не стонала. И все непосвященные, наверное, решили, что Верочка просто перебрала чуток. Такое с любым может приключиться. Совсем не тот случай, чтобы заикливаться и портить себе любимым праздник.

На улице Верочке сперва стало лучше. Было видно, что она старается сдерживать стоны, но они все равно вырывались из ее сомкнутых губ.

– Ой, как же больно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.